

В небольшой кабинет начальника участка учебно-производственного предприятия вошли два ветерана. Оба проработали здесь не один десяток лет.

Бывший офицер, майор в отставке, инвалид войны Николай Павлович Асаев. И невысокая, симпатичная, улыбающаяся женщина Зинаида Георгиевна Собакина. О них можно написать книги - такие интересные и трудные судьбы у обоих. Но будем краткими, учитывая возможности газеты.

Все тот же Николай

Н. П. Асаеву за семьдесят. Зрение потерял на фронте в 1944 году. В Первоуральск судьба забросила в 1958. Как бывшему офицеру сначала ему дали маленькую комнатку, а вскоре и квартиру получил. Николай Павлович вспоминает:

- Сначала не брали меня на работу, но потом Борис Павлович Киселев, председатель первичной организации, сам пришел ко мне домой и пригласил в цех. Помню, учились делать цепи. А заготовку привозили сами из Ревды. Погрузить, разгрузить - работа нелегкая! А подсобников не было. Делали все сами. Это было трудно и вредно тем, кто обязан беречь оставшееся зрение. Врачи, конечно, протестовали против таких условий труда...

Но Николай Павлович был молод, энергичен. Заводила во всем. Вскоре избрали его мастером. В первую очередь начал борьбу с антисанитарией - уж очень все было запущено в хозяйстве. Техника безопасности вообще не существовала: в очередной раз проволоку "путанку" тянули, и такая "технология" была, что одному рабочему выбило глаз. Вся бригада взбунтовалась. И пошли ходки в Ревду, к директору. Добились коренного улучшения условий.

А еще Николай Павлович в ту давнюю пору такую интересную газету выпускал! "Крокодил" называлась. Никому пощады не давал. Ну и доставалось же ему за это! Рассказывает, а сам смеется. Юмор и сегодня при нем.

- Дождались, наконец, признания тогда, - говорит он. - Бесхозная артель стала называться участком Ревдинского предприятия. Это была победа! Заговорили о нас в печати. Ряды работающих инвалидов стали пополняться. Трудиться стало легче: завели два токарных станка. Жизнь день ото дня налаживалась...

Николай Павлович во всем оставался заводилой. И не слу-

СИЛЬНЫЕ ДУХОМ

чайно его назначили заведовать клубом. Взял на себя эту ношу. Организовал кружок художественной самодеятельности. Да еще выяснилось, к счастью, что все прямо природные артисты. И полились по Первоуральскому участку песни, напоминая каждому что-то свое, до боли родное и близкое. С песней и жить, и работать легче!

А потом... Случилось так, что Николая Павловича сердце подвело. Годы военные дали о себе знать. Инфаркт! Пришлось уйти из мастерских. По состоянию здоровья был предписан надомный труд. Но ни возраст, ни болезни не сломили Николая Павловича! Перед нами все такой же красивый мужчина с военной выправкой. Лицо доброе, открытое. Только вот морщинок много, волосы да красивая борода покрыты сединой, будто инеем обсыпаны. А так по-прежнему все тот же Николай. Заводила, балагур, лидер. Воспитавший дочь и сына. Внук Николая Павловича избрал профессию офицера Российской Армии.

Березку зовут Зинаида

Зинаида Георгиевна Собакина - инвалид первой группы с детства.

- Совсем молодая, неопытная была, - рассказывает она, - когда отец привел меня в мастерскую. Барак! Как же все сначала было страшно! Потом ничего, привыкать стала. А приняли меня хорошо, по-доброму. Да еще поручение какое-то сразу дали.

Первыми наставниками Зинаиды Георгиевны были С. Е. Швец, Г. В. Барышников, В. Медведюк, они и научили всему.

- Условий для работы никаких не было, - продолжает рассказывать наша собеседница. - Воды нет, барак холодный, дырявый. Прежде чем начать работать, надо было его обогреть. Сами пилили, кололи дрова, топили печь по несколько раз в смену. Мороз-то был лютый, быстро выдувал все тепло. Так было холодно, что цепи прилипали к рукам. А работать-то надо... Не женское это было дело, но выучка не было. Вот так и мучились. Но молодость брала свое. Строили новое здание. В 1962 году перебрались в него. Зажили получше. И работа стала полегче. И потелее. В это время Н. П. Асаев возглавил художественную самодеятельность.

И Зинаида Георгиевна пришла, конечно, в кружок первой. Веселая была, задорная. Любила петь. Вспоминала свою молодость и улыбалась: были минуты радости. До сих пор она, совсем незрячая, ежедневно приходит на работу. Качество изделий у нее хорошее. Не падает духом женщина.

...Возле цеха идет в рост березовая аллея. Она у них именная. У каждой березки свое имя. Есть здесь и березка по имени Зинаида.

Л. ТИУНОВА, мастер цеха.

С открытым сердцем

Есть в нашей первичной организации Всероссийского общества слепых женщина, которая пользуется всеобщим уважением и любовью. Это Вера Михайловна Полуянских. Подкупает и очаровывает в Вере Михайловне то, что она никогда не идет на поводу своего настроения. Каким бы оно ни было, она всегда открыта для человека: терпеливо выслушает, поможет, подбодрит. А это так важно для человека, особенно инвалида. И создается впечатление, что она живет только для людей, будто у нее нет личных проблем. Даже от путевки в санаторий отказывается, считая, что другим лечение нужнее.

У Веры Михайловны нет врагов, ибо каким бы сложным ни оказался человек, она найдет к нему подход, не отмахнется от его проблемы. Все начатое доводит до конца и вместе со своим подопечным порадует.

Несмотря на преклонный возраст, эта славная женщина по-матерински заботится о членах своей группы: часто бывает у них дома, приносит хлеб, продукты, помогает в быту. Про нее сказал мудрый человек: "От нее всегда тепло и свет, с ней душе легко".

И еще одна отличительная черта в характере Веры Михайловны: справедливость и исключительная честность. На нее всегда и во всем можно положиться. Не случайно наши самодеятельные поэты посвятали ей стихи. Там есть строки:

Активист надежный старый,
Съездит в Шалю и Шамары,
В Утку, Кузино, в Ревду.
Если кто попал в беду,
То на выручку придет,
Никогда не подведет...

Желаем от души Вере Михайловне здоровья и активного долголетия.

Г. ЦЫБИНА, член ВОС.